

N.Y. : Happer Collins College Publishers, 1994. – 110 pp.

Griffin E. First Look at Communication Theory : 3rd ed. / Em Griffin. – New York : McGraw Co., Inc., 1997. – 536 pp.

Hall E. Beyond Culture / E. Hall. – Doubleday : Ltd., 1976. – 320 pp.

Lewis R.D. When cultures collide : leading across cultures : 3rd ed. / Richard D. Lewis. – London ; Boston : Nicholas Brealey Publishing, 2005. – 599 pp.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ПАРАВЕРБАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

А.С. Краснова

*Научный руководитель: Н.Ю. Милютинская,
кандидат педагогических наук, доцент (УдГУ)*

Современная лингвистика, лингвокультурология и психология утверждают, что язык является неотъемлемой частью культуры говорящего на этом языке сообщества людей. В последние годы в области изучения языков и культур ведутся интенсивные исследования: сопоставляются и анализируются случаи культурных различий в использовании языка, рассматривается проблема взаимоотношения языка и культуры.

Специфичность взаимодействия людей в процессе их жизнедеятельности состоит в использовании языка и речи, которые, будучи важнейшими средствами человеческого общения, выступают как орудия познания и инструменты мышления.

В этой связи российскими учеными исследуются понятия «общение» и «коммуникация». Одни ученые полагают, что термины являются синонимичными: «Коммуникация – это акт общения между двумя и более индивидами, основанный на взаимопонимании» [Тер-Минасова 2000: 9]. Другие различают приведенные понятия по критерию объемов их значений. Например, Б.Д. Парыгин считает коммуникацию одной из составляющих общения [Парыгин 1999: 14].

Вслед за С.Г. Тер-Минасовой мы будем рассматривать понятие «коммуникация» как синонимичное понятию «общение». Итак, коммуникация – процесс взаимодействия между индивидами, порождаемый потребностями совместной деятельности и включающий в себя обмен информацией, выработку единой стратегии взаимодействия, восприятие и понимание другого человека.

Однако исследователи Г.В. Елизарова, В.П. Конецкая, Е.Г. Фалькова сужают понятие «коммуникация» до уровня «межличностной коммуникации». Анализ научной литературы позволяет нам сделать вывод, что межличностная коммуникация – это процесс намеренного или

случайного обмена сообщениями между двумя или несколькими партнерами, которые имеют возможность осуществлять обратную связь.

В связи с процессом глобализации и расширением международных контактов появляется, наряду с межличностной коммуникацией, термин «межкультурная коммуникация». Это понятие впервые было использовано в 1954 году учеными Эдуардом Т. Холлом и Г.Л. Трэгером в американской научной школе культурантропологов [Куликова 2004: 41].

Рассмотрим понятия межкультурной коммуникации и межличностной коммуникации в родной культуре. Содержание двух терминов позволяет сделать вывод, что они не тождественны. В случае межличностной коммуникации в родной культуре люди реагируют на привычную обстановку интуитивно, не подвергая ее сомнению или последующему анализу, то есть большей частью бессознательно. При межкультурной коммуникации имеет место напряжение, сознательный анализ речи других участников коммуникации.

Так, немецкий специалист по теории коммуникаций Герхард Малецке отмечает, что о межкультурной коммуникации идет речь в том случае, когда партнеры по коммуникации являются представителями различных культур и осознают это, то есть когда присутствует взаимное ощущение «чужеродности» партнера [Maletzke 1996: 37].

Таким образом, мы пришли к выводу, что межкультурная коммуникация, как частный случай межличностной коммуникации, является двусторонним, символическим процессом взаимодействия представителей различных культур, участники которого сталкиваются с неизвестными для них кодировками, нормами, установками и бытовым поведением.

В процессе межкультурной коммуникации важным моментом является ее психологический аспект, в рамках которого значение приобретают процессы атрибуции, степень неопределенности участников коммуникации, различные типы психологических реакций на иноязычную культуру.

Вслед за профессором Г.В. Елизаровой под процессом атрибуции мы понимаем умозаключения или суждения, которые люди делают относительно того, что происходит в их мире. Как только один человек определен в сознании другого как иностранец, вся доступная информация о представителях этой культуры может быть приложена к данному индивиду.

Благодаря процессу атрибуции возникают стереотипы о других народах. Этнические и национальные стереотипы определяются как упрощенные, схематизированные, эмоционально окрашенные и чрезвычайно устойчивые образы каких-либо этнических групп или общностей, легко переносимые на всех представителей этих групп.

Национальные стереотипы хорошо известны. Самым распространенным российским стереотипом, касающимся американцев, является представление об их «помешанности на деньгах». Самым распространенным американским стереотипом, касающимся русских, является представление об их «беспробудном пьянстве». Также общеизвестным стереотипом можно назвать мнение, что все немцы пунктуальные и грубые, англичане – чопорные, но вежливые, все евреи – расчетливые и т.д.

Негативное влияние стереотипов, ведущее к взаимному непониманию и мешающее созданию общего значения поведения, ощущается тогда, когда неверные стереотипы жестко прилагаются абсолютно ко всем объектам восприятия [Парыгин 1999: 49].

Помимо процесса атрибуции, выделяется такой психологический аспект межкультурной коммуникации, как степень неопределенности. Под степенью неопределенности участника межкультурной коммуникации мы понимаем неопределенность представителя конкретной культуры относительно отношений, чувств, ценностей и поведения «чужих», неопределенность относительно причин или мотивов отношений, чувств, ценностей и т.д.

Ученые отмечают, что в процессе межкультурной коммуникации собеседники могут различно реагировать на «чужую» культуру. Так, психолог Стефан Бочнер, изучая психологические проблемы личности, выделил в своей работе наиболее распространенные типы психологических реакций на иноязычную культуру [Бендер 2006: 368]. Это, во-первых, полное отрицание иноязычной культуры. Воспринимающий индивид совершенно отгораживается от собственного реального опыта и остается в рамках родной культуры. Во-вторых, полное растворение личности в иноязычной культуре. Индивид теряет собственную идентичность и стремится превратиться в носителя культуры иноязычной. В-третьих, это способность видения всех происходящих событий как с позиций собственной культуры, так и с позиций культуры иноязычной.

Американский культуролог М. Беннет выделяет различные психологические состояния участника межкультурной коммуникации [Елизарова 2005: 187]. Первое состояние – «эмпатия». При эмпатии участник еще не может понять модели поведения собеседника, но не отторгает их в качестве враждебных или абсолютно неприемлемых. Следующее состояние – «состояние толерантности» коммуниканта. За ним следует «принятие». Принятие – это состояние личности, в котором индивид способен признать наличие культурных различий и исследовать проявления другой культуры.

Еще одним видом психологического состояния и поведения индивида

в условиях межкультурного взаимодействия является адаптация. Адаптация – процесс, в результате которого картина мира расширяется настолько, что может включать в себя в качестве допустимых, естественных модели поведения иноязычной культуры и лежащие в их основе культурные ценности.

И последней стадией развития способностей личности адекватно реагировать на иноязычную культуру выделяется «интеграция». Интеграция характеризуется способностью примирения, согласования различных, зачастую конфликтующих между собой, систем культурных координат. По достижении стадии интеграции индивиды разрешают любой внутренний конфликт, становясь по своей сущности «межкультурными».

Эффективность межкультурной коммуникации, как и коммуникации внутри одной речевой культуры, зависит от различных факторов. Исследователь Т.В. Ларина выделяет следующие характеристики, влияющие на стиль коммуникации: социокультурные, аксиологические, социолингвистические, психоллингвистические, лингвистические, паравербальные и невербальные [Милютинская 2010: 129-134].

Рассмотрим роль паравербальных характеристик межкультурной коммуникации, к которым относятся интонация, ритм, ударение, темп и голос. Говорящему на иностранном языке необходимо учитывать фонологическую правильность речи в конкретной ситуации общения для создания атмосферы открытости в процессе межкультурной коммуникации. Так, интонация придает речи индивидуальный характер, передает смысловые и эмоциональные различия высказываний, выполняет синтаксическую функцию.

Рассмотрим различия в употреблении интонационных типов в русском и английском дискурсе общения. Известно, что нейтральное повествовательное предложение в русском языке обычно произносится с нисходящей интонацией, в то время как идентичное предложение в английском языке – слегка восходящим тоном. Нисходящая интонация в русском языке не имеет никакой дополнительной эмоциональной окраски. В английском языке она выражает сильные отрицательные эмоции. Таким образом, нейтральная в русском языке интонационная модель похожа на крайне эмоциональную интонационную модель английского языка.

Важно отметить также, что диапазон изменения высоты тона в русском языке больше, чем в английском. Поэтому когда носитель русского языка говорит по-английски с русской интонацией, его англоязычные собеседники могут подсознательно воспринимать его как крайне эмоционального, несдержанного человека. В то же время, когда носитель английского языка пытается выразить свое мнение с английской интонацией, русскоязычный собеседник видит в его речи неискренность.

Данные процессы происходят на подсознательном уровне [Цурикова 1995: 2]. Этими причинами можно объяснить и различие в способах оформления отрицательных утверждений в рассматриваемых языках. В русском языке в коммуникативном фокусе оказывается объективность и искренность утверждения, в английском – личная ответственность за выражаемое мнение. И снова то, как подобная мысль выражается по-русски, может показаться англоязычному участнику коммуникации слишком прямолинейным, а с точки зрения русскоязычного собеседника, оформленная по-английски, она может звучать двусмысленно.

Перенос коммуникативного поведения из одной языковой культуры в другую приводит к тому, что американцы считают русских не очень вежливыми (хотя щедрыми и открытыми) людьми, а русские, побывавшие в США, часто говорят о том, что американцы заставляют их чувствовать себя обязанными им буквально за все.

Таким образом, мы пришли к выводу, что правильное интонационное оформление высказывания на иностранном языке играет важную роль в процессе межкультурной коммуникации. Интонационные ошибки воспринимаются коммуникантами на подсознательном уровне, что вскоре приводит к нарушению взаимопонимания и эффективности речевой коммуникации.

Современные научные данные позволяют нам рассматривать понятие «речевая коммуникация» с разных точек зрения. Все большую популярность приобретает изучение частного случая межличностной коммуникации – межкультурной коммуникации, двустороннего, символического процесса взаимодействия представителей различных культур, участники которого сталкиваются с неизвестными для них кодировками, нормами, установками и бытовым поведением. В процесс коммуникации оказываются включенными психологические аспекты, изучение которых является способом достижения взаимопонимания между коммуникантами, представителями разных культур. Важную роль в процессе межкультурной коммуникации играют и паравербальные характеристики, влияющие на стиль коммуникации. Паравербальные характеристики, к которым относятся интонация, ритм, ударение, темп, и голос, служат повышению эффективности речевой коммуникации в современном поликультурном обществе.

Список литературы

- Бендер У.* Секреты эффективной межличностной коммуникации / У. Бендер, Р.А. Трач; пер. с англ. Т.Н. Юсова. – М. : ООО «Попурри», 2006. – 368 с.
- Елизарова Г.В.* Культура и обучение иностранным языкам / Г.В. Елизарова. – СПб. : КАРО, 2005. – 352 с.
- Куликова Л.В.* Межкультурная коммуникация: теоретические и прикладные аспекты. На материале русской и немецкой лингвокультуры : монография / Л.В.

Куликова. – Красноярск : РИО КГПУ, 2004. – 196 с.

Милютинская Н.Ю. Фонетическая культура речи как стилеобразующий фактор речевой коммуникации / Н.Ю. Милютинская // Вестник Удмуртского университета. – Сер. История и филология. – 2010. – Вып. 2. – С. 129-134.

Парыгин Б.Д. Анатомия общения : учеб. пособие / Б.Д. Парыгин. – СПб. : Изд-во В.А. Михайлова, 1999. – 301 с.

Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация / С.Г. Тер-Минасова. – М. : Слово/Slovo, 2000. – 264 с.

Цурикова Л.В. Культурные аспекты прагматического анализа речевых норм английского и русского языков / Л.В. Цурикова // Коммуникативные и прагматические компоненты в лингвистическом исследовании : сборник научных трудов. – Воронеж, 1995. – С. 117-124.

Maletzke G. Interkulturelle Kommunikation: zur Interaktion zwischen Menschen verschiedener Kulturen / Gerhard Maletzke. – Opladen : Westdeutscher Verlag, 1996. – 226 S.

НАУЧНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БАКАЛАВРА-ФИЛОЛОГА

А.Н. Юпашевская

*Научный руководитель: Н.Ю. Милютинская,
кандидат педагогических наук, доцент (УдГУ)*

В связи с современными требованиями системы высшего профессионального языкового образования в профессиональную сферу деятельности бакалавра по направлению «Филология», профилю «Зарубежная филология», оказывается включенной научно-исследовательская деятельность. Следует отметить, что, несмотря на общие квалификационные характеристики научно-исследовательской деятельности бакалавра филологии, отмеченные в Федеральном государственном образовательном стандарте высшего профессионального образования, вопрос о содержании научно-исследовательской деятельности бакалавра-филолога, о характеристиках компетенций научно-исследовательской деятельности и технологии овладения бакалавром компетенциями научно-исследовательской деятельности остается не полностью раскрытым.

Опираясь на содержание определения «компетенция» как заданной социальной нормы образовательной подготовки обучающегося, необходимой для эффективной деятельности в научно-исследовательской сфере, и понимая компетентность как совокупность личностных качеств обучающегося, включающую ценностно-смысловые ориентации, знания, умения, навыки, способности, обусловленные опытом в личностной и социальной сферах деятельности [Хуторской 2002], а также основываясь